

Он созвал на совещание всех находившихся в его подчинении военачальников. Цзиньсян находился недалеко от Цзянлина, форсированным маршем туда можно было добраться всего за день.

План Люй Мэна заключался в следующем: выступить сегодня вечером, а завтра в полдень уже подойти к стенам Цзянлина.

В палатке главнокомандующего старый генерал армии У Хань Дань сидел с мрачным лицом. Он верой и правдой служил трём поколениям правителей Цзяндуна, и по выслуге лет, и по своим талантам ни в чём не уступал Люй Мэну, но теперь ему приходилось подчиняться приказам Люй Мэна, отчего в душе у него klokотала злость.

Люй Мэн и сам прекрасно понимал, что у него нет выдающихся заслуг, способных подавить авторитет таких ветеранов, как Хань Дань, поэтому в обычное время предпочитал терпеть и сглаживать острые углы, стараясь не вступать с ними в открытые конфликты.

Помимо Хань Дань, в палатке находились еще трое: Чжу Жань, Дин Фэн и Цюань Цун.

Чжу Жань был приемным сыном старого сановника Цзяндуна Чжу Чжи, Цюань Цун был женат на дочери Сунь Цюаня, а Дин Фэн приходился родным младшим братом любимому полководцу Сунь Цюаня Дин Фэну и с малых лет постигал боевые искусства под руководством старшего брата.

В палатке стояла удушливая, тяжелая атмосфера, никто не произносил ни звука. Лишь когда полог палатки откинул вошедший мужчина с утонченной внешностью, на лице Люй Мэна наконец появилась улыбка.

— Боянь, ты вернулся.

Пришедшим оказался Лу Сюнь, носившем имя Боянь. В своё время Люй Мэн притворился больным именно для того, чтобы поставить Лу Сюня командовать войсками, и только так сумел усыпить бдительность Гуань Юя по отношению к Восточному У.

Ранее Люй Мэн отправил Лу Сюня конвоировать Юй Цзиня в Цзянь за наградой, и теперь, когда тот вернулся, Люй Мэн поспешил осведомиться, не передал ли правитель У каких-либо указаний.

Лу Сюнь окинул взглядом собравшихся в палатке командиров и произнес:

— Правитель У изначально приготовил для всех награды, но как раз перед этим пришло известие, что Гуань Юй отбил Цзянлин обратно. Поэтому награды для господ пока решили придержать.

Едва эти слова сорвались с его губ, лица военачальников в палатке помрачнели.

Хань Дань усидеть на месте не смог. При одной мысли о том, что его собственный внук погиб под стенами Цзянлина, он резко поднялся на ноги, и голос его охрип:

— Великий главнокомандующий, я возглавлю авангард, позвольте мне повести войска и взять Цзянлин.

Дин Фэн тут же поднялся следом:

— Я пойду вместе со старым генералом.

Ему едва перевалило за двадцать, он был молод, горяч, и на шее у него вздулись вены.

Люй Мэн уже хотел было отдать распоряжения, как полог палатки взметнулся, и вбежавший солдат торопливо протянул послание.

Прочитав письмо, Люй Мэн вмиг почернел лицом.

Лу Сюнь заметил неладное и тихо спросил:

— Великий главнокомандующий, что-то пошло не так?

Люй Мэн швырнул листок Лу Сюню, сжав зубы так, что заскрипели суставы:

— Этот старый хрыч Сюй Хуан требует, чтобы мы сначала вернули Юй Цзиня, иначе он откажется выступить в поход.

Лу Сюнь бегло взглянул на письмо, уголки его губ чуть приподнялись, и он аккуратно сложил бумагу:

— Дело нехитрое, у меня найдется способ заставить армию Вэй послушно выступить в поход.

Глаза Люй Мэна заблестели, он весь мгновенно прибодрился. Если Сюй Хуан сможет сковать основные силы Гуань Юя, у него появится шанс вновь захватить Цзянлин.

Он снова выпрямился, бросил взгляд на сгорбленную старческую фигуру Хань Даня и хмуро отменил приказ:

— Боянь, это дело поручается тебе. Старый генерал Хань, ты уже в годах, да и внука потерял

только что, пусть авангард возглавит кто-нибудь другой... Цюань Цун, Дин Фэн, слушайте приказ!

Цюань Цун и Дин Фэн поднялись одновременно.

Люй Мэн пристально посмотрел на них:

— Вы двое возьмете пять тысяч воинов и под покровом темноты скрытно подойдете к стенам Цзянлина, застав их врасплох.

Получив приказ, оба развернулись и вышли, откинув полог.

Люй Мэн добавил вдогонку:

— Передайте приказ Ми Фану и Фу Шицзюню, пусть ведут речной флот на соединение у стен Цзянлина.

На городской стене Цзянлина Чжао Лэй стоял за зубчатым парапетом, неотрывно глядя на темнеющие вдали силуэты, и на его лице не было ни тени улыбки.

За городом несколько тысяч воинов армии У выстраивались в боевые порядки и выкрикивали ругательства.

Гуань И цеплялся за кирпичную кладку стены, глядя вниз, и когда увидел на знаменах иероглифы Цюань и Дин, его брови сошлись на переносице.

В мыслях у него вихрем пронеслось: кто такой этот Цюань из Восточного У? А кто — Дин?

Дин... Помнится, во второй половине эпохи У был один очень боевой полководец по имени Дин Фэн, уж не он ли это?

Чжао Лэй пропустил его слова мимо ушей и мрачно произнес:

— Судя по расстановке сил, их здесь никак не меньше пяти тысяч. В нашем городе тоже пять тысяч, мы им не уступим. Но эти люди, скорее всего, лишь авангард, основные силы еще не подошли.

Ляо Хуа крепче сжал рукоять меча, подался вперед и бросил взгляд за городские стены:

— Они прокрались со стороны Цзиньсян, за ночь прошагали восемьдесят ли, сейчас они наверняка смертельно устали и измотаны. Позвольте мне повести людей в вылазку, сбить их спесь.

Услышав это, Гуань И аж засиял:

— Я пойду вместе с главным поделопроизводителем Ляо.

Чжао Лэй бросил на него взгляд и медленно покачал головой:

— Маленький генеральчик останется на стене наблюдать за обстановкой. Юаньцзянь, я даю тебе тысячу воинов, выступай из города и атакуй, но запомни главное: не увлекайся преследованием.

Получив приказ, Ляо Хуа развернулся и быстрым шагом спустился со стены.

Гуань И стоял наверху, прижавшись ладонью к кирпичной кладке. На душе скребли кошки, но спорить он больше не стал. Обернувшись, он оккультировал своих четыреста лучников и велел им отойти под прикрытия зубцов стены, приготовив луки.

За городскими воротами воины У продолжали браниться.

И на стене, и под ней царил мертвенно-тихое противостояние.

Ляо Хуа скакал впереди всех, створки ворот с грохотом распахнулись.

Воины У за пределами города на мгновение опешили, кто-то даже выругался вслух:

— Ишь ты, в Цзянлине и впрямь нашлись смельчаки, решившие выйти на верную смерть?

Цюань Цун и Дин Фэн бежали всю ночь напролёт, лишь изредка делая привалы, так что силы их были почти на исходе.

Они и не собирались вести настоящий бой: так, покрутиться у стен, порисоваться да продемонстрировать удал, ведь они никак не верили, что кто-то внутри осмелится высунуться. Однако противник действительно выстроился в боевой порядок, чем немало их удивил.

— Цзыхуан, прикрой меня с тыла, я пойду и посмотрю на этого малого.

Дин Фэн бросил взгляд на вражеское построение — всего-то тысяча с небольшим человек, и ни в грош их не поставил. Он пришпорил коня, вскинул длинное копьё и помчался прямо на Ляо

Хуа.

Гуань И, стоя на крепостной стене, едва не вытаращил глаза.

— Выходит, в эпоху Трех Царств и вправду сходятся в поединках один на один?

Он всегда думал, что подобные сцены — выдумка авторов романов, да и стычка с Ми Шу тогда была чистой случайностью, но он никак не ожидал увидеть это воочию, точь-в-точь как в кино.

Гуань Хао бросил изречение из соседнего дозора:

— Вызов на бой перед строем служит для устрашения противника. Если командир не трусит, то и подчиненные не оробеют.

Его слова еще не затихли, а люди внизу уже сошлись.

Ляо Хуа облачен в кожаные доспехи, на голове — кожаный шлем, в руке сжимает широченный меч длиной в сажень. Клинок сверкнул, повеяло холодом.

Дин Фэн ничуть не испугался, орудуя железным копьём быстро и уверенно — сразу видно, что он постигал мастерство у именитых наставников.

Они закружились в схватке, не прошло и мгновения, как обменялись дюжиной ударов, и ни один не смог взять верх.

Гуань И наблюдал со стены, ладони у него вспотели, а кровь закипала в жилах.

Он сам уже пару раз участвовал в баталиях, но чтобы полководцы сходились лицом к лицу в яростной схватке — такое видел впервые.

— Бах-бах-бах...

Барабаны на стене загремели подобно грому. Чжао Лэй стоял неподалеку, взгляд его был прикован к полю боя.

Он знал истинные возможности Ляо Хуа и рассчитывал, что эта вылазка позволит срубить вражескую голову и основательно сбить спесь с неприятеля. Но он никак не ожидал, что среди воинов У найдется столь крепкий орешек, способный биться с Ляо Хуа на равных.

Под стенами Цзянлина Ляо Хуа и Дин Фэн скрестили оружие уже более тридцати раз, но победитель так и не выявился.

Ляо Хуа нанес рубящий удар, Дин Фэн увернулся корпусом и тут же древком копья прижал обух клинка.

Они так и замерли в седлах, испытывая друг друга на прочность.

Дин Фэн хоть почти не спал всю ночь и чувствовал тяжесть в теле, но был молод и пылок; от боя он не уставал, а лишь раззадоривался всё сильнее, и силы в руках казались неисчерпаемыми.

Ляо Хуа, хоть и происходил из гражданских чиновников, с детства занимался боевыми искусствами и то и дело перенимал мастерство владения мечом у самого Гуань Юя, так что основа у него была прочная. Столкнувшись с таким соперником, как Дин Фэн, он ни в чём не уступал.

Цюань Цун наблюдал перед строем за их затяжным противостоянием, уголки его губ скривились в улыбке.

— Подайте мне лук.

Он протянул правую руку, и стоявший рядом телохранитель тут же вложил ему в ладонь лук из шелковицы.

Цюань Цун вытащил из колчана на поясе стрелу с черным оперением и медленно натянул тетиву.

— Свист!

Стрела со свистом рассекла воздух.

Телопложение Ляо Хуа внезапно напряглось, рука прижалась к груди.

— Бессовестно!

Телохранители Ляо Хуа, увидев, что командир ранен, бросились вперед, закрывая его собой, и начали отступать.

Дин Фэн обернулся, заметил торчащую из тела Ляо Хуа стрелу и тут же перевел взгляд на Цюань Цуна, державшего в руках лук из шелковицы.

Брови его сошлись на переносице.

— В атаку!

Как только раненый Ляо Хуа отступил, Цюань Цун тут же взмахнул рукой, отдавая приказ. Воины У волной хлынули вперед, а цзинчжоуцы бросили около сотни бойцов прикрывать отход, в то время как остальные отчаянно защищали Ляо Хуа, отступая к городским воротам.

Гуань И стоял на стене, вытянув лицо.

Он ведь засмотрелся. Подобные сцены гладиаторских поединков полководцев он видел впервые в жизни, и оторвать глаз было трудно. Кто же знал, что в мгновение ока Ляо Хуа заставят отступить подлым выстрелом из засады.

— Приготовиться!

Гуань И сделал знак лучникам.

Эффективная дальность стрельбы неопытных новобранцев составляла примерно от восьмидесяти до ста двадцати шагов. Благодаря тому, что стена Цзянлина была достаточно высокой, стрелы могли пролететь чуть дальше, примерно до ста шестидесяти шагов. Но на таком расстоянии сила удара уже иссякала, и причинить серьезный вред было трудно.

Воины У уже ворвались в зону поражения.

Сотня цзинчжоуских бойцов прикрытия, отстреливаясь на ходу, уже добралась до подъемного моста.

— Пли!

Четыреста лучников вместе с лучниками на городской стене одновременно отпустили тетивы. Туча стрел сплошным ковром обрушилась вниз.

Плюх-плюх-плюх...

Бегущие впереди воины У один за другим валились на землю. В мгновение ока сотня человек была выведена из строя.

Лицо Цюань Цуна перекопилось, он поспешно отдал приказ прекратить атаку.

Чжао Лэй велел воинам остановить стрельбу, запретив тратить стрелы впустую. При обороне города каждая стрела на вес золота, разбрасывать их нельзя.

— Дзинь...

— Ваши подчиненные уничтожили... Получено опыта...

Системное уведомление прозвучало снова. Гуань И к нему уже привык.

Однако на сей раз всё было иначе: раздался звук, которого он еще никогда не слышал.

— Поздравляем хозяина, ваш навык стрельбы из лука повышен до второго уровня.

— Дзинь...

— Получено умение стрельбы из лука: Двойной выстрел. Позволяет выпускать две стрелы одновременно.

— Умение стрельбы из лука? Мой лук прокачался до второго уровня?

Гуань И отчетливо понимал, что уничтожение врагов призванными им солдатами не только приносит ему опыт для повышения уровня, но и развивает мастерство владения всевозможным оружием.

Он изначально полагал, что первыми достигнут прорыва навыки владения мечом.

Кто бы мог подумать, что стрельба из лука расцветет первой.

— Двойной выстрел... То есть выпускать за раз две стрелы. Такой приём — визитная карточка меткого стрелка.

В голове Гуань И роились мысли, руки так и чесались, ему не терпелось испытать это в деле и посмотреть, насколько мощным окажется навык.

— Юаньцзянь, как ты?

Голос Чжао Лэя вернул его в реальность.

Гуань И опомнился и как раз вовремя заметил, как несколько телохранителей втаскивают на стену Ляо Хуа с выражением крайнего разочарования на лице.

— Главный поделопроизводитель Ляо, куда ранило?

Гуань И поспешно подбежал взглянуть.

<http://bllate.org/book/19344/1891704>